

ТОЧНО МАСЛОМ ПО СЕРДЦУ

«ПОХИТИТЕЛИ ВЕЛОСИПЕДОВ». ПОСТАНОВЩИК И СЦЕНОГРАФ ГИТТЕ КЭТ, АКТЕРЫ КУРТ БРЕМЕРСТЕНТ, КЛАУС АНДЕРСЕН, ОЛЕ СЮРЕНСЕН. ТЕАТР «МЮЛЛЕН», ДАНИЯ.

Этот спектакль продолжает генеральную тему всех ролевых «Минифастов», начиная с незабываемого туринского «Робинзона и Крузо» на первом фестивале — поиск пути к душе другого человека.

Ну почему первая реакция на незнакомца — как правило, недоверие, неприязнь? Вот и велосипедный Мастер встречает Итальянца в шутки: мерит его ледяным презрительным взглядом, подойдя нос к носу, точно, чуть отойдя, его можно и вовсе не заметить; называет Итальянца «спагетти», приговораживает его к месту одним движением пальца или, просто отвернувшись, яростно скрежещет напильником, даясь понять, что работа для него куда важнее разговора с сомнительными личностями.

А Итальянец общителен. Откатив в угол тележку с добрым десятком чемоданов, он ставит пластинку, пытается размягчить новых знакомых сладкой итальянской песенкой, поговорить со зрителями. Если не вступают в диалог, то пусть хоть пиджаки поддержат. Нервный Молодой Человек собою идет на контакт, но Велосипедный Мастер неумолим. Оказывается, ему вообще иностранцы не по душе. Все у них не так, как надо. Ну и что же? Например, итальянский штепсель не входит в русскую розетку, а половина страны почему-то увлечена «Санта-Барбарой» по второму телеканалу. Не всех это, слава богу, раздражает.

Вообще, если выбрать другой угол зрения, то в разных людях обнаружится больше схожести, чем можно заметить на первый недобрый взгляд. И вот велосипедному Мастеру приходит светлая мысль вспомнить о своем детстве. О, как ажицаются Нервный Молодой Человек и Итальянец, включаясь в игру на провах родителей! Актесса-мама кокетливо подставляет плечу, и Велосипедный Мастер, уже в роли сына, вынужден поддержать игру: подставляя горло, он невольно застегивает молнию на платье. Актесса-папа выпрямляется, освобождаясь от постоянного страха. С помощью зрителей семья тщательно складывает простыни, после чего сын, встав на стремянку, аккуратно кладет их на верхнюю полку не видимого за шторой шкафа, а в самом деле свывает с высоты на пол.

Все делается на сцене комически серьезно, а мы слышим в этой манере очевидную лирическую интонацию. Смешно и трогательно вся семья занимается окраской стен. А кому не знакома радость, объединяющая людей, вылезавших из нищеты! Появляется символ благополучия — велосипед. Ну разве это не счастье, если на раму сядет мама, сзади — папа, а на багажник — бамбиччо?

Игра выходит на новый виток, и, когда актесса-мама растроганно кладет голову на плечо актеру-папе, Велосипедному Мастеру кажется, что его партнерша уж больно заигралась и пора возвращать их к действительности. Но сам-то он в канце концов сумел погрузиться в детство и даже заплакал по-мальчишечьи горько от родительской оплехи.

Воспоминание о детстве объединяет людей. И общая игра — тоже. Преодолевая последние остатки заносчивости, Велосипедный Мастер, наконец, пожимает Итальянцу руку, которую тот довольно долго итерпеливо держал протянутой. И хотя мы этого, естественно, ожидали, но какое облегчение испытываем, точно маслом по сердцу.

Конспект Daily. - 1980. - № 4 - с. 6

Людмила ФРЕДРИХ.

